

Убедившись, что Юнь Фэймяо благополучно покинул место, Се Ян и Гун Чжо тоже активировали талисманы мгновенного перемещения и дали дёру.

Все три талисмана перемещения были заранее помечены Юнь Фэймяо, и точка прибытия находилась прямо у дверей его новой комнаты.

Юнь Фэймяо и Се Ян оказались у дверей практически одновременно. Стоило им войти внутрь, как Се Ян запер дверь на засов и вдобавок к уже имеющимся защитам установил на комнату еще несколько слоев изолирующих формаций.

С такой защитой не то что сокурсники не смогли бы пробиться внутрь — даже если бы те принялись громко кричать и буянить снаружи, в комнате не было бы слышно ни звука.

Се Ян остался крайне доволен своей работой, а вот у Юнь Фэймяо возникли легкие сомнения:

— Мы ведь кого-то забыли, нет?

— Разве? — Се Ян опустил взгляд на Юнь Фэймяо. — Ты что-то обронил?

— Да нет же, я про брата Гуна...

— Он здесь больше не живет, так с какой стати нам считать его забытым? — спокойно произнес Се Ян. — Ему пора возвращаться в свою комнату.

И лучше бы ему загнать этого придурка Сыту Синя обратно и держать в четырех стенах, чтобы тот больше не высовывался и не досаждал молодому господину.

— Тогда ему и впрямь не позавидуешь, — Юнь Фэймяо проникся к товарищу легким сочувствием.

Хотя Се Ян всё время заслонял его, он успел мельком увидеть, как сейчас выглядел Сыту Синь, и это зрелище было довольно пугающим.

Юноша подозревал, что Сыту Синь уже балансировал на грани безумия из-за непрерывно падающего уровня развития. Он мало того что выглядел истощенным, так еще и его глаза налились кровью, а взгляд, устремленный на них с Се Яном, казался готовым сожрать живьем — жуткое зрелище.

Сыту Синь действительно едва не сошел с ума. Он-то думал, что Юнь Фэймяо просто набивает себе цену, но никак не ожидал, что тот без оглядки спрячется на целых полмесяца, да еще и совершит прорыв до Возведения Основания!

И что было еще более ироничным, нынешний уровень развития Юнь Фэймяо — третий уровень стадии Возведения Основания — с точностью до крупницы совпадал с его собственным уровнем до падения!

Он даже начал подозревать, не сделал ли Юнь Фэймяо это нарочно.

Все эти полмесяца он каждый день караулил у здания для практик, несколько раз умолял старейшину впустить его внутрь или принудительно заставить Юнь Фэймяо выйти к нему, но старейшина оставался непреклонен.

Как бы жалобно он ни прибеднялся, старейшина всякий раз повторял одни и те же слова:

— Дефект твоего духовного корня — это твой врожденный изъян, он не имеет к Юнь Фэймяо никакого отношения. Ты можешь искать помощи у наставников и старейшин, можешь искать небесные сокровища, но тебе уж точно не стоит бегать за человеком, на которого ты прежде и смотреть не желал.

— Синяя яшмовая подвеска помогала тебе сдерживать утечку, но какое отношение она имеет к тебе? Это семейная реликвия клана Юнь, знак любви, который признанный прямой потомок семьи дарит своему партнеру на помолвку. Раз уж ты не желаешь быть партнером Юнь Фэймяо, то и не заглядывайся на чужую реликвию.

— И не надо мне говорить, будто ты теперь согласен стать его партнером! Ты что, действительно этого хочешь? Да тебе просто нужна его реликвия, ты ведом жадностью!

— Сыту Синь, ты ведь в конечном счете обладаешь золотым духовным корнем небесного ранга со стопроцентной чистотой, ты редкий гений. Если сможешь сохранить верность своему сердцу, то, когда прибудешь в Центральную провинцию, старейшины секты обязательно найдут способ исцелить твой духовный корень. А пока тебе лучше успокоить свой разум. Твоя ситуация уникальна, так что даже если ты не сможешь принять участие в испытании, мы всё равно отправим тебя в Центральную провинцию.

Но как Сыту Синь мог успокоиться? Пусть обладатели духовных корней небесного или абсолютного ранга и имели шанс отправиться на обучение в Центральную провинцию даже без капли духовных сил, это всё равно не вызвало бы уважения у остальных.

Особенно в его случае: еще полмесяца назад большинство людей в опорном пункте восхваляли его как гения, твердя, что Юнь Фэймяо ему не чета, а стоило обернуться, как общественное мнение кардинально изменилось. Как он мог вынести подобное падение?

Самое главное, после окончания основного испытания первую сотню учеников ждал еще один отбор — испытание в Кладбище Мечей секты Ванцзянь.

У этого тайного царства было всего пять входов. Перед тем как войти, каждому выдавали карту, и ученики должны были, руководствуясь ею, самостоятельно отыскать выход и добраться до секты Ванцзянь.

Тех, кто успешно добирался до секты, зачисляли как минимум во внешние ученики. А те, кто так и не находил дорогу из тайного царства, могли стать лишь разнорабочими.

При этом все духовные звери и магические мечи, с которыми за это время удавалось заключить контракт в тайном царстве, переходили в личную собственность учеников. Что касается собранных духовных трав, то семьдесят процентов необходимо было сдать секте, но эти проценты пересчитывались в очки вклада и возвращались ученикам.

Говорили, что после вступления в секту очки вклада требовались буквально для всего: для одежды, еды, жилья и передвижения. Упусти он эту возможность, где ему с нынешним третьим уровнем Очищения Ци прикажете зарабатывать эти очки?

Он не желал мириться с этим и снова бросился к жилому корпусу на поиски Юнь Фэймяо, но на входе его опять перехватил дедушка Гун, присматривающий за общежитием.

— Мальчишка, ну что ты за смутьян такой? Завтра уже испытание, какой прок сейчас искать его? Даже если прямо сейчас найдутся небесные сокровища, способные мгновенно исцелить твой духовный корень, тебе всё равно придется начинать тренировки с самого начала. Раз уж

ты при любых раскладах никак не успеваешь к завтрашнему испытанию, лучше иди к себе, умойся да ложись спать. Когда придешь в секту, там обязательно кто-нибудь что-нибудь придумает.

Хотя характер у этого мальчишки был так себе, его золотой духовный корень небесного ранга действительно являлся огромной редкостью!

Вот подлатают ему духовный корень, воспитают как следует, а затем можно будет отправить его на границы охранять покой мира и истреблять демонов.

Но Сыту Синь и слушать его не желал. Впрочем, выбора у него не осталось, поскольку старик просто-напросто вырубил его точным ударом и утащил наверх на плече.

Гун Чжо, увидев бесчувственного Сыту Синя, остался крайне доволен и мимоходом установил рядом с ним диск формации, гарантирующий, что тот уснет еще крепче.

Это была сонная-пресонная формация, которую он специально заказал у Се Яна — практики ниже стадии Золотого Ядра в ней практически не имели шансов проснуться самостоятельно.

В итоге Сыту Синь проспал так целых семь дней и семь ночей. И лишь когда один из старейшин вернулся в секту Ванцзянь, чтобы доложить о ситуации с новыми учениками в опорном пункте Западной провинции, он вспомнил про него, из-за чего ему пришлось снова проделать путь обратно и лично пробудить юношу.

Финальное испытание делилось на три тура. Первым туром был письменный экзамен, где в основном проверялись теоретические знания учеников.

Теоретическая база в мире совершенствования была невероятно обширной, но экзаменаторы ограничились лишь основами, и этот письменный тур продлился два дня.

Поскольку Юнь Фэймяо происходил из великого и древнего клана, в котором хранилось бесчисленное множество трактатов, а память у него была отличной, он отвечал на вопросы без малейших заминок и сразу занял первое место на письменном экзамене.

Вторым туром было практическое испытание магии, проверявшее степень владения базовыми малыми заклинаниями. Для этого учеников по очереди заталкивали в формации, где то и дело случались всевозможные казусы.

Для Юнь Фэймяо это испытание превратилось в сущую пытку, лишенную всякого сострадания.

Он безумно любил чистоту, но стоило ему сделать первый шаг в формацию, как ему в лицо полетел поток желтого песка.

Юнь Фэймяо прекрасно понимал, что именно хочет проверить старейшина, а потому ему оставалось лишь применить малое заклинание управления ветром, чтобы сдуть песок обратно.

Будь его воля, он, как обладатель духовного корня воды, просто смыл бы всё водой! Стоило пустить поток побольше, и никакой желтый песок не смог бы к нему прилипнуть.

Вот только искусству управления водой подобного уровня старейшины в опорном пункте не обучали, и оно не входило в программу испытания.

Малое заклинание управления ветром он, конечно, знал и владел им весьма уверенно, но он всё же не обладал духовным корнем ветра, а потому никак не мог сдуть абсолютно весь этот заполонивший всё песок — крупички всё равно осели на его волосах и одежде.

Юнь Фэймяо оставалось лишь применить на себя очищающее заклинание.

Прекрасно, еще одна проверяемая точка пройдена.

Однако очень скоро он понял, что очищающее заклинание было важнейшим пунктом программы, который предстояло проверять снова и снова.

Едва он сдул желтый песок, как его тут же засыпало желтой землей, и ему пришлось применять заклинание перемещения под землей, чтобы выбраться наружу. Когда он выбрался, он мало того что был с ног до головы в грязи, так еще и в волосах запуталось несколько травинок.

Юнь Фэймяо с досадой снова применил на себя очищающее заклинание, но следом его затопило водой, затем ударило молнией, после чего за ним погнался рой всевозможных мошек и комаров, а под конец его еще и опутали деревянные лозы...

Когда он наконец вышел из формации, его силы были на исходе, и ему ни за какие коврижки не хотелось бы переступить порог этой формации во второй раз.

В итоге он занял третье место. Первым стал Се Ян, а вторым — Ло Шуанбай.

Се Ян применял абсолютно все малые заклинания с поразительной уверенностью и изяществом, заслуженно став лучшим на всей площадке.

Уровень Ло Шуанбая был примерно равен уровню Юнь Фэймяо, но Юнь Фэймяо уступил из-за того, что слишком много раз применял очищающее заклинание, потратив на это кучу времени, отчего и вышел позже Ло Шуанбая.

Впрочем, у Юнь Фэймяо даже не нашлось сил как-то переживать по этому поводу. Будучи молодым господином, который с самого детства привык быть чистым и опрятным, никогда не лазил по крышам, не карабкался по деревьям, не перелезал через заборы и не играл в грязи, эту формацию он вынес с превеликим трудом.

Он бессильно прислонился к стоявшей неподалеку колонне, чувствуя, как вся его фигура дышит утомлением и жизненным опытом.

Ему ведь было всего четырнадцать лет, и подобные издевательства были ему явно не по плечу.

<http://bllate.org/book/17668/1648765>